
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
роман
Я возьму тебя...
В ЖЕНЫ
18+
МАРИНА КИСТЯЕВА

Марина Кистяева

Я возьму тебя... в жены

«Автор»
2026

Кистяева М. А.

Я возьму тебя... в жены / М. А. Кистяева — «Автор», 2026

- Ты кто такая? — голос его прозвучал хрипло.И вместо того, чтобы быть умницей-разумницей и ответить ему, она сделала шаг назад.У него же башню сорвалоИ он снова выбросил руку вперед.Поймал её, перецепил. Она испуганно ахнула и голову вверх вскинула.Девушка молчала.Она протестующе мотнула головой и платок окончательно слетел с головы. А там копна смоляных волос, затянутых в узел. Который по стечению обстоятельств немного растрепался и пряди выбились.Картина масломНе будь она из своих, затащил бы в тачку. И увез. А уж потом разговаривал. Может, так и сделать, а?Тормози Марат, реально тормози, ты чего- Отвечай, - прошипел он, стараясь минимизировать давление.Ему надо знать её имя и род, к которому она принадлежит.Она же упрямо молчала.Ладно, с другой стороны зайдет.- Ты с кем? Где твой брат, отец?А эти вопросы были правильными. Потому что по чертовски хорошенькому личику прошла рябь.- Одна я, - выдохнула онаО-о. И голос у неё что надо.Такой. Такой, короче.

© Кистяева М. А., 2026
© Автор, 2026

Марина Кистяева
Я возьму тебя... в жены

МАРИНА КИСТЯЕВА

«Я ВОЗЬМУ ТЕБЯ… В ЖЕНЫ»

ПРОЛОГ

Он вдарил в педаль тормоза. Резина не просто выла – бесновалась, как раненый зверь. Себя он тоже таковым ощущал…

Зверем.

И тоже раненым…

Но пока, сука, живым… Поняли, живым!

Его бэха дернулась, сорвалась в юз. Он крутанул руль, чтобы не произошло дальнейшего заноса. И на секунду возникла жалкая иллюзия, что все… Что его сейчас перевернет, и он ничего не узнает. Нахер… И что умрет, сука, счастливым. Ну почти… Потому что уже сместилась система координат! Потому что грудину уже разворотило, а сердце сжал невидимый железный кулак…

Марат ничего не видел, ничего не замечал вокруг. Его вели долбаные инстинкты, которые вырабатывались годами. Или он с ними родился? Что там биологичка вещала про инстинкты?!.

Похер…

Он влетел прямо на бордюр. Шинам хана… Эти мысли автоматом мелькали в голове парня, а сам он уже выпрыгивал из тачки, распахивая дверь еще до полной остановки. Марат вылетел наружу, даже не заглушив двигатель.

Его несло вперед.

Он не видел гостиницу, он не видел ничего. Скорее, почувствовал, как ветер бьет в лицо, как в ушах шпарит собственный пульс. И это все ничего… Все терпимо. Кроме яда, что разливался в груди. Жгучий, едкий, разъедающий все внутри.

Потому что было больно…

Пиздец как.

Первые охранники у ворот только заметили стремительно приближающуюся тень. Марат их тоже заметил каким-то боковым зрением. И снес, врезался в них плечом. Один попытался схватить его и тотчас словил локтем в челюсть. Послышался такой сладкий для ушей Дагаева хруст. О да, ему требовалась кровь! Чужая, своя! Похер…

Второй охранник потянулся к рации. Ее он тоже перехватил, швырнул под ноги и дальше, к зеркальных дверям.

Ярость внутри кипела, как расплавленный металл. Выжигала шрамы…

Лестница… Он прыгал через ступени, летел.

И почти не удивился, когда на пути встал брат-близнец.

Свой. Родная кровь. Тот, с кем всегда вместе. Тот, кто понимал его без лишних слов. И тот, в чьих глазах он увидел сожаление. И почти такую же боль, которую испытывал сам.

– Свалил, Наиль…

– Марат…

Брат попытался его перехватить.

Тщетно.

Не сейчас, брат… Не сейчас…

– Остынь… Да бля!..

Брат схватил его за плечи, встал на пути.

И Марат попросту его снес своей массой, помноженной троекратно на ту ярость, что билась внутри.

Он толкнул раскрытыми ладонями Наиля в грудь. Резко, жестко, с той самой звериной силой, что копилась в нем с тех пор, как поступил долбаный звонок, разделивший его жизнь на до и после. А потом же еще и фотки были. С видео…

Они до сих пор перед глазами. Жгли нутро, зрение, смещали фокус.

– Тормози, сказал…

Поздно…

Марат влетел в номер.

И замер.

Прямо на пороге.

Точно на стену налетел. На бетонную. И его по ней размазало. До основания.

Все внутри Марата оцепенело.

Взгляд выхватил кровать. Простыни сбиты в дикий ком, подушка сброшена на пол, на шелке темнеют мазки крови.

Такие бурые. Такие… яркие.

Ноздри забивает запах пота. Спермы. Крови.

Ее крови.

Мозг же взрывает калейдоскопом картинок…

Чужие руки на ее бедрах…

Ее стоны… Чуть испуганные поначалу…

А потом? Что было потом?

Она кончила?

Она, сука, кончила?

Под тем уродом, что ее…

Мысль оборвалась, застопорилась, скрутилась в узел.

Потому что послышался чужеродный звук. Едва различимый.

Но он завибрировал, ударил.

Марату стоило титанических усилий повернуть голову. Совсем немного. Чуток прямо.

И он увидел ее.

Розу.

Его девочку…

Сидящую на полу.

Прямо у ножки кровати.

Смотрящую на него.

Непонимающе.

В ее глазах стояли лужицы разбитого стекла. Сука-а, какие он тут сравнения выписывает.

Точнее, его мозг.

Надо же… Попросту говоря, Роза плакала. Тонко, почти беззвучно.

Он смотрел на ее слезы и ничего не чувствовал.

Он проваливался в личную бездну, откуда никогда не будет выхода.

ГЛАВА 1

– Ну треш… Ее откуда такую вытащили? Из какого аула?

– Из того самого. Пипец, конечно…

– И она реально у нас будет учиться? С нами? Это чучело?

– Похоже…

– Ну нахер! Я с ней на одной территории находиться не собираюсь. Пошли-ка «знакомиться».

Окна у бэхи были опущены, и каждое слово якобы стоящих неподалеку девчонок доносилось отчетливо.

Марат Дагаев даже глаза не открыл.

Где, сука, Наиль? Где его носит?

Где-где…

Рифма сама напрашивалась.

У брата совсем крыша поехала. И все из-за девки. Нормально, да?

Прав дядька. Девку надо сливать. Иначе… ждать беды.

И ладно бы только это.

Сегодня дядька их на ковер ждет. С серьезным разговором.

И эта тема очень сильно не нравилась Марату. Просто охуеть как.

Чуйка говорила – ничего хорошего не будет.

Уже несколько дней зрело ощущение надвигающейся беды. Трезвонило внутри, вибрировало.

Поэтому Марат готовился.

Он приехал к универу пораньше. Даже в хату не заезжал. Сразу после трени. Хотел сначала Наиля перехватить. А тот, гад, трубу не брал. Где его носит? Опять у этой русской торчит под окнами?!

Злость привычно вспорола нутро когтями.

Плохо, Маратик… Чертовски. С самоконтролем последнее время бя-яда-а. Как вернулись в Россию, все по одному месту пошло.

Точнее, как.

Все пошло точно так, как и должно. Загвоздка в том, что Марат вошел в стадию воина и никак из нее не мог выйти.

Его рука автоматически щелкнула по двери.

Аул, значит.

Это кто у нас такая ретивая? Кто такая смелая?

Его цепануть решили таким образом? Ну-ну. Цепанула. Мало сейчас не покажется.

Нога в высоком берце ударила об асфальт парковки. Он выходил медленно, прислушиваясь к своим ощущениям. Зверь активировался. Пра-авильно, кровушки с утра захотел испить. Это Марат поощрял.

Ибо нехер.

Девиц, которые терлись у тачки, он знал. Алекс, Натали, еще одна из их свиты… Нет, чтобы нормальные имена носить, под запад косили. Или под эскортниц.

Марат вышел и окинул взглядом пространство.

Вот оно что…

Он теперь видел, кто взбодрил дам.

Девица… Вся в черном. Надо же…

Марат вскинул брови кверху. Серьезно?..

На них шла девчонка. В черной длинной юбке, прямо до пят. Скорее всего, в балетках. Точно не на каблуках и не в кроссах. Сверху бабкина черная рубаха. Даже не блуза. Он такие видел, когда на родину мотался пару лет назад. В Дагестане так старшие женщины одевались. И под занавес – платок. Самый что ни на есть натуральный, повязанный назад концами.

Теперь понятно, откуда столько страстей…

Девчонка шла, прикладывая максимум усилий, чтобы не реагировать на окружающих. Голову держала чуть опущенной, как принято. А вот спина прямая. В руках у девчонки была большая плоская сумка.

Марат напрягся. Невольно как-то. Что за хрень…

Девчонка и девчонка, ему-то что. Он собирался безмозглых птах шугнуть, чтобы свалили от тачки подальше. И с аулом больше не шутили.

А тут…

– Эй, ты куда прешь?

Та, что звала себя Алексой, а в миру была Александрой Матяниной, преградила дорогу незнакомки.

– Попутала чего? Давай-ка разворачивайся и вали в свой аул. К козам. Или кого вы там держите.

Подпевалы рядом захихикали.

А Марата понесло. Вот сучки! Каждую… насадит… на то, чего заслуживают…

Пришлая ничего не сказала, сделала шаг в сторону, пытаясь их обойти.

– Она еще и глухая! Эй, я к тебе обращаюсь!

Матянина схватила девчонку за руку.

Жестоко так схватила, как умеют только бабцы…

Марат прищурился. Неужели его не видят?

Девчонка и дальше не думала отвечать. Повела рукой, намереваясь вырваться, но куда там!.. Эти сучки, томящиеся от безделья и недотраха, пошли дальше. Матянина толкнула ее.

Натали, которая успела достать телефон, захихикала, снимая происходящее. Третья просто стояла в сторонке, готовая в любой момент присоединиться.

И присоединилась.

– Нат, снимаешь?

– Конечно.

– Сегодня будет веселуха… Раз тут некоторые не понимают.

Марат глубоко вздохнул. И шагнул вперед.

Пиздец сейчас кому-то будет…

Третья дурында обошла незнакомку и резко толкнула ее в спину. Та не успела даже вскрикнуть, потеряв равновесие. Подол юбки взметнулся, как крыло испуганной птицы, и девушка полетела прямо в сторону Марата.

Он поймал ее инстинктивно. Стоял уже достаточно близко. Перехватил ее за талию, остановив падение. Она влетела в него всем телом, и на миг Марат ощутил ее дрожь. Не так спокойна она, как пытается казаться.

А вот это молодец. Нехер показывать слабость перед противницами.

– Дагаев…

– Марат…

– О-о…

– Телефон вырубила, – не глядя на зачинщиц, распорядился он.

Его тотчас послушали.

– Сюда мне его.

Он протянул руку ладонью кверху.

– Марат…

– Сюда, я сказал.

Он даже голоса не повысил. Как и не повернул головы.

В руку опустился гаджет. Он его сунул в задний карман брюк.

– Телефон…

– Свалила. Потом найду.

Девчонки еще что-то надоедливо пищали.

Он не слышал. Не до них стало. Мавр сделал свое дело.

Его занимало другое. Та птаха, что попалась ему в руки. Где-то на подкорке задребезжала мысль, что она из своих. Что ее вот так лапать нельзя. Надо отпустить.

Но чего-то не отпускалось.

Платок слетел с головы девчонки, и перед ним оказалось бледное лицо с огромными темными, почти бездонными глазами. В них читался не только страх. Были еще какие-то эмоции. Марат растерянно моргнул. Не понял он… От слова совсем.

И вот от этой несознанки его как током пронзило. Ударило так ударило.

Его пальцы непроизвольно сжались на талии девчонки чуть сильнее. В груди непривычно сдавило. И тихо как-то стало. Совсем.

Он не ожидал, что простое прикосновение к пришлой вызовет такую реакцию. Нихера не понятную, сложно анализируемую. Будто в него встроили какой-то датчик, и только сейчас он сработал. Резко, не вовремя, против его воли.

Девушка замерла, не дыша, глядя на него с немым вопросом. А Марат, у которого никогда не было проблем с противоположным полом, вдруг понял, что не знает, что делать дальше.

И это так основательно триггернуло.

В груди еще сильнее потяжелело.

И ладно бы только это…

Ее запах ударил в ноздри внезапно. Не духи, не шампунь, а что-то глубже. Теплое, чуть горьковатое, как дым после тления, смешанное с чем-то сладким, вроде перезрелой сливы. Марат моргнул, но уже было поздно, его тело отреагировало быстрее сознания. Зрачки расширились, дыхание стало глубже. Он втягивал этот аромат снова и снова.

Бля-я…

Только Наиль был в курсе про его фетиш на женские запахи. Ржал иногда, как придурок. А что? Разное бывало. Даже такое, когда Марат раздевал красотку и… одевал назад, понимая, что запах тела отталкивал. И он сейчас не про гигиену. Не про секс вообще. А про природный запах.

Марату эта особенность не нравилась. До чертиков. Он несколько раз ломал себя. Если так будет выбирать, парфюмер хренов, то никогда от секса не кайфанет.

Пришлось учиться абстрагироваться.

Научился.

Потому что это он управляет своими привычками, особенностями, страстями. А не они им.

Наиль, конечно, продолжал ржать и стебаться.

– У тебя, брат, не фетиш. Диагноз.

Но со временем поутихла эта его особенность.

И тут нате вам, пожалуйста.

Первый раз его осознанно торкнуло в тринадцать лет. Тогда он решил, что влюбился в соседку только потому, что от нее пахло жареным миндалем и… дождем. Да, сука, дождем! Он так решил. Значит, так и пахло.

И вот оно снова. Его пальцы, все еще сжимавшие плечи девчонки, дрогнули. Он должен был отпустить. Должен был, по-хорошему, развернуться и свалить нахер. В закат. И больше не думать про эту «чернявую».

А нихрена. Стоял, как дебил.

Дальше только хуже. Он чуть подался вперед, наклонился чуть ближе, будто этот запах был веревкой, а его дернули за шею.

Девушка вздрогнула. Ее темные глаза метнулись к его лицу, и он увидел в них непонимание. Она точно почувствовала, что происходит что-то странное.

Да-а, детка, и ты не ошиблась.

Она, в противовес, подалась назад.

И это сопротивление привело его в чувство. Вроде как.

Он аккуратно убрал руки с ее талии.

Так, Дагаев, молодчина. А что дальше?

Вали давай от нее.

И не двигался с места. Нахмурился, рассматривая девчонку. Впечатывая в себя ее образ.

Бывает же такое… Сам недавно ржал над братом, что тот, как дебил, завис на одной девчонке, которая не была и не будет его априори.

А сейчас? А сейчас почти отчетливо услышал, как Наиль ему вставил обратку. Мол, поймал свой «нишевый аромат»?

Марат сделал резкий, шумный вдох, будто ныряльщик, перед тем как уйти под воду. Ноздри дрогнули, веки непроизвольно прикрылись, словно он пытался прочувствовать этот странный, навязчивый запах.

– Ты кто такая? – Голос его прозвучал хрипло, почти как рык.

И, вместо того чтобы быть умницей-разумницей и нормально ему ответить, она сделала шаг назад.

Ага, молодец, пиздец просто какая. У него же башню сорвало…

И он снова выбросил руку вперед.

Поймал ее, перецепил. Она испуганно ахнула и голову вверх вскинула.

Точно своя. В голове прозвучал предупреждающий звонок.

Девушка молчала. Ее пальцы взметнулись в воздух, точно она хотела скинуть с себя чужое прикосновение. И так и повисли. Любая другая бы давно ему по морде заехала и была бы права.

А эта…

Че-ерт…

В висках застучало сильнее. Отпустить же надо… И с дороги уйти.

Но тело не слушалось.

Она протестующе мотнула головой, и платок окончательно слетел с головы. А там копна смоляных волос, затянутых в узел. Который по стечению обстоятельств немного растрепался, и пряди выбились.

Картина маслом…

У Дагаева член дернулся. Вот прямо так. Здесь. Среди толпы. И похер, что за ними наблюдала половины парковки. И те сучки, что на нее напряглись, – тоже.

Не будь она из своих, затащил бы в тачку. И увез. А уж потом разговаривал бы. Может, так и сделать, а?

Тормози… Марат, реально тормози, ты чего…

– Отвечай, – прошипел он, стараясь минимизировать давление.

Ему надо знать ее имя и род, к которому она принадлежит.

Хотя какой тут род… Ни одна уважающая себя семья не позволила бы дочери так одеваться! Это же треш. Дно. Бабки одеваются приличнее. Кто ее в таком виде выпустил?

И как она сама пошла.

Она же упрямо молчала.

Ладно, с другой стороны зайдет.

– Ты с кем? Где твой брат, отец?

А эти вопросы были правильными. Потому что по чертовски хорошенькому личику прошла рябь.

– Одна я, – выдохнула она

О-о. И голос у нее что надо.

Такой…. Такой, короче.

Марат заставил себя повторно разжать пальцы и сцепил их в замок перед пахом. Так будет сейчас лучше. Правильнее.

Иначе…

Точно на плечо закинет и увезет.

Девчонка мгновенно отреагировала на изменяющуюся ситуацию. Поспешно сделала шаг назад, потом еще один. Одновременно, суетясь, поправила платок и поспешила прочь, растворяясь в толпе студентов, спешащих к университету. Ее силуэт мелькнул между людьми, будто кадр из старой пленки.

Беги, пташка… Давай же.

Марат стоял, сжав челюсти и чувствуя, как на кончиках пальцев еще тлеет тепло ее кожи.

Ничего… Ничего. Доступ к камерам у него уже к вечеру будет, а значит, и ФИО девчонки. Найдет он ее. Никуда она от него не денется.

Марат повернулся к машине, резко дернул дверцу и упал в кресло. Завел двигатель, дал газу. Мотор взревел в унисон с его настроением. Какого черта она пахнет так? Как… Как она, собственно, пахнет? Не было у него сравнения!

И лишь когда вырулил на трассу, очнулся. Куда он направляется, если у него пары и скоро должен был объявиться Наиль?

Пришлось возвращаться назад.

ГЛАВА 2

– Дядька на ковер вызывает.

– В курсе. Мне тоже звонил.

– Что думаешь по этому поводу?

Наиль, занявший место водилы, чуть скривил губы.

– А ты не догнал?

– Должен был бы?

– Соображай давай… Детей у нашего Ибрагима нет, а династию-то продолжать надо…

– Да ну нахуй…

– И завязывай с матом.

– С какого?

– С такого. В привычку войдет.

Брат был прав. Матерится школота. Дядька уже одергивал его, было такое дело. Марат даже покраснел тогда. Все-таки дядька один у них остался. Кто родной был.

– Сватовство намечается, да?

– Похоже.

– Мысли есть?

– Ни одной.

– Чьи имена дядька называл в последнее время?

Марат сжал кулаки.

Женитьба, значит.

Ну-ну. Он не то чтобы против… Но как-то рано! Двадцатка им, чего торопиться.

Но если дядька торопит, значит, надо.

День пронесся, как в тумане. Пары, задания. Марат вроде и присутствовал на них, а сам где-то летал.

Херово.

– Слушай, Наиль…

Брат протянул ему стакан с кофе.

– Что?

– Кто пойдет в женихи?

– Хороший вопрос.

– Орел? Решка?

Марат ощерился.

– А монету где возьмем?

Он демонстративно похлопал себя по брюкам. Да-а, мелочи у них точно не водилось.

Марат огляделся по сторонам и, недолго думая, сломал две веточки. Наиль наблюдал за ним с ухмылкой.

– Чего скалишься? Вечером в женихах ходить уже будешь.

Что-то темное промелькнуло во взгляде брата.

– Это мы посмотрим.

На самом деле они оба понимали, что занимаются херней. Вопрос встанет ребром, тогда и будут решать.

Марат, продолжая дурачиться, протянул руку.

– Тяни.

– Да пошел ты, – добродушно брякнул Наиль, отпивая кофе.

Только брату он мог простить такое.

– Тяни, говорю.

Наиль, закатив глаза и всем видом показывая, что он думает о его затее, выбросил руку и потянул ветку.

– Короткая. И что дальше? Мы не условились, кто идет в женихи в случае чего.

– Точно.

Марат посмотрел на свою длинную палку и зачем-то сунул ее в карман.

На парковке он снова огляделся по сторонам. Матянина со своей компашкой терлись у тачки Савельева. Увидев его, проводили тяжелыми взглядами.

Ну-ну, типа обиженку включили. Так давно бы пора понять, что ему похер. Телефон он вернул, полностью его отформатировав. До нуля. Та, что снимала, разревелась, прошлась по нему неприятными словечками и понеслась оплакивать потерю в туалет.

Впредь умнее будут.

Дядька, как и полагалось, жил за городом. Охраняемый поселок только для очень богатых людей. Для тех, кто мог позволить себе тишину. Марата пока тишина особо не вставляла, но и тусить он тоже особо не любил.

Он любил узнавать новое, быть в курсе событий и двигаться вперед. В этом плане они с Наилем отличались. Вот Наиль более спокойный в их тандеме. Частенько тормозил его раньше.

Марат ему был благодарен за это. Были истории, из которых он бы не выбрался целым, если бы не брат.

Но и те, кто думал, что Наиль – няшка, сильно заблуждались. Ох как сильно…

Они въехали в поселок. Охрана на блокпосте их машину не досматривала. Вбили, наконец, себе в базу.

Марат осмотрелся. До дома дядьки оставалось всего ничего. Странное дрожание в груди все сильнее разгонялось.

Улицы в поселке почти пустовали. Тут редко кто прогуливался.

А вот и их пункт назначения.

Откатные ворота приветливо прошуршали.

И сразу за ними во дворе показалась военизированная охрана.

Марат с Наилем переглянулись. Охрана у дядьки всегда была, но не в таком количестве.

Интересно девки начинали плясать…

Зверь внутри Марата еще больше оскалился.

А может, все и к лучшему идет.

Их же многие не воспринимали всерьез. А как же. Появились на горизонте два щенка. Ходят, права качают… На что-то там претендуют.

На самом деле, права они особо не качали. Просто некоторые тут успели подзабыть, что это, мать вашу, и их город! И хуй они свое кому отдадут!

А никто никогда лакомые куски за красивые глазки не отдавал. И не будет.

Марат не был дураком. И отлично понимал местный расклад. Их дядька – непростой человек. Таких, как он, на весь край единицы. Человек пять. Ну десять…

И тут, блядь, племяши нарисовались. Двое.

Он же их зачем-то подтянул, выдернул из Лондона, где они в целом неплохо жили. Ну это так казалось тем, кто умел видеть только фасад.

На самом деле дня не проходило, чтобы их с братом сюда не тянуло.

На родину…

Наиль вдарил по тормозам, тачка встала как вкопанная.

– Пошли сдаваться, что ли.

Брат тоже нервничал. Оно и понятно.

Дом-крепость поглотил их, иначе и не скажешь. Мавзолей, черт побери. Тишина в прихожей давила на уши.

– Привет, парни. Ибрагим Маратович вас ждет.

Шамиль, правая рука дядьки, их встречал. Тоже такой себе момент…

Марат сглотнул вставший в горле ком. Может, они с братом ошиблись и дело не в сватовстве?

Они прошли к кабинету.

Дядька их ждал, сидя за столом и просматривая документы. Как только они вошли, сразу отложил папку в сторону. Небольшая дань уважения, но все же…

– Приехали? Давайте проходите, чего встали.

Ибрагим Маратович медленно перевел взгляд обсидиановых глаз с одного племяша на второго. В нем считывалась непробиваемая твердость. Ничего нового.

Они прошли, рухнув в кресла. Но оба и не думали расслабляться или делать вид, что они несерьезно настроены.

Все максимально, сука, серьезно.

Их дядька был еще крепким мужиком, пусть ему давно перевалило за шестьдесят. Лицо выделялось резкими чертами, скулы, будто вырубленные топором, нос с заметной горбинкой, тонкие губы, плотно сжатые в безупречно прямую линию. Сеть глубоких морщин показывала, что много чего он повидал. Да и сделал.

Спортом занимался на регулярной основе. Массаж, баня. Все как полагалось.

Трахал баб он тоже регулярно. И еще каких! Но ни одна не задерживалась в его постели долго. А те, кто пытались какими-то манипуляциями… Зря, короче, они это делали.

– Значит, так, парни, – начал он, сразу переходя к делу. – Посвататься надо. К одной хорошей девочке.

Он сделал паузу. И скривил рот. Губы тонкой недовольной ниточкой изогнулись. Это не была улыбка. Это было его истинное отношение к слову «хорошая».

Марат сидел, не двигаясь. В голове гудело.

Одно дело хорохориться с братом, и другое – вот так… Перед дядькой.

Когда в прямом смысле судьба твоя решалась.

Женитьба не приговор. Они все трое это знали.

Ну будет жена. И что дальше? Да, сука, ничего! Как жили, так и будут дальше жить!

– К хорошей? – напрягся Наиль.

И вперед подался.

Брат в голове тоже прикидывал весь расклад.

Дядька откинулся на спинку кресла и вздохнул.

– Расклад нужен, парни?

– Хотя бы небольшой. Имена… И прочее.

Это снова Наиль. Марат пока молчал.

В висках стучало.

Дядьке важен этот брак. Тут и гадать нечего.

– Дядя Ибрагим, а фото хотя бы будет?

Марат пытался держать лицо. А в груди свербело. Наиль не подпишется. Сто пудов.

Ему придется.

Ему…

А он готов? Серьезно…

Чтобы вот так, на незнакомой девке.

Халилов хохотнул.

– И расклад вам подавай. И фотки… Фоток у меня нет, не балуюсь такой хуйней. Девице восемнадцать. Засиделась она без мужа. Пора ошибку исправлять.

Темнил дядька… Тут и без расклада понятно было.

Хрен бы он вписался в историю со свадьбой, если бы у него не было интереса. И интерес тут был определенный. Высокий.

– Есть какие-то определенные договоренности?

– Наиль, ну какие договоренности… – Сталь промелькнула в глазах дядьки. Ему не нравились их вопросы. – Девчонку лет пять назад отправили в горы. Там она и росла.

– Ого…

– Чему ты удивляешься?

– Накосячила?

– Она? – Черты Халилова заострились. – Мелкой была, чтобы косячить. Семью ее так… малость потрепали. Сирота она.

Сирота, значит…

Без роду, племени. И тут в род Халиловых.

Спрашивается, за какие заслуги?

– Мало, что понятно, но жутко интересно. – Марат вклинился в разговор.

Хер ли молча сидеть?

Дядька метнул в его сторону взгляд.

– Ну да, интересно. Я тоже так решил. Зовут девочку Роза. – Он сделал паузу, точно решая, сколько информации давать племяшам. – Тумсоева…

Фамилия ничего не сказала Марату. Абсолютно.

Судя по тому, как свел брови на переносице брат, ему тоже.

– Дядя Ибрагим, так в чем интерес семьи?

– Какие вы любопытные. Но ладно… Подогрею вас. Сестра у нее есть. Которую в свое время забрал Камал… – Пауза еще одна последовала. – Аскеров.

Марата внутри подбросило.

Ебать! За кем замужем ее сестра?..

Вот и тот самый расклад.

Халилов продолжил:

– А мы мелкую заберем.

Марат перевел взгляд на Наиля. Брат смотрел в пол, думал. Лбы почти дымились от напряжения.

Фамилию Аскерова не знал только младенец. И то не факт.

Дядька Ибрагим посмотрел на массивные золотые часы.

– Невесту привезут к нам через три часа. Решайте парни, кто ее в жены возьмет. Стол уже накрывают. Сватовство немного не по традиции пойдет, но… – Тут дядька усмехнулся. – Кого это ебет в нынешнее время?

Он впер в них взгляд. На одного посмотрел. На второго.

Наиль приготовился встать.

Марат его опередил на доли секунд.

– Я возьму в жены Розу.

Если дядька и удивился, то никак не выказал своего удивления.

Еще бы…

Начни они выебываться, просто указал бы на одного из них.

А у Наиля типа любовь…

Это он… так… раздолбайничает пока что…

Перед глазами мелькнул черный платок. И волосы воронова крыла…

Бля… Серьезно? Это у него в башке такие эпитеты возникли? С какого, спрашивается…

– Дядь Ибрагим, я готов. – Он скривил губы.

Не без иронии, конечно.

Дядька довольно кивнул.

– Отлично. Я в вас не сомневался, парни. Давайте тогда…Поприличнее оденьтесь, что ли. – Ибрагим махнул рукой на их толстовки. – Ходите в ваших худи-муди. Три часа у вас…

Они вышли с братом.

– Ты какого подписался? – Наиль пришпилил его взглядом. Руки в карманы сунул, а у самого в глазах бешеное облегчение.

Марат скривил губы уже более открыто.

– Такого и подписался. Может, тебе еще с умаровской зазнобой что-то светит…

– Заткнись, Марат.

– Да ладно тебе. Мы же договорились – я больше не вмешиваюсь.

Наиль толкнул его в плечо.

– Я старший…

– И че? Насколько ты старше там? На две минуты? Сам все знаешь… Тем более ты слышал, кто у нее там в родне числится.

– Срать ты хотел на ее родню.

– Ну почему…

Марат тоже руки сунул в карман.

Он никогда не был меркантильным. Но дядька не вечный. И в правильном направлении он идет.

Но посмотреть на невесту хотелось бы…

Хотя… Какая теперь нахуй разница, если он уже вписался?!

Хоть страшная, хоть рябая.

Они разошлись, и Марат ввалился к себе в комнату.

У Халилова дом огромный, им сразу выделили по хоромам.

Марат схватил со столика воду, отвинтил крышку и крупными глотками выдул сразу две трети бутылки.

Пересохло что-то в горле…

Он уперся рукой в стену.

Так, спокойно, Марат… Спокойно.

Жизнь заиграла новыми красками, и только…

Ага, прямо целую палитру в морду херакнули.

Он некоторое время постоял не двигаясь. В голове все еще шумело. Помнится, такое в последний раз было, когда узнал новость о возвращении на родину.

И вот… новый поворот…

Интересно, вторую жену ему позволят взять?

Блядь, он сейчас реально? Серьезно?

Марат заржал в голос, откинув голову назад. Еще утром жил, не тужил. Главной задачей было достать Рустамчика Умарова, внука чела, который в свое время причинил их семье немало проблем. И из-за которого, они, собственно, и были вынуждены свалить из страны.

Но они вернулись. И Марат считал, что по счетам надо платить.

Зудело на подкорке.

Три часа...

Три!

И он, сука, будет «просватан».

Зашибись.

Марату хотелось бы реагировать спокойнее, а не выходило!

Его несло... Мысли давили на башку.

Какая она, эта Роза?

Тем более с такой-то историей в прошлом. И где ее держали все эти годы...

Бля-я... Отчего-то и сам про горный аул начал думать.

Мало ли...

Скольким девчонкам не дают учиться, держат, считай, на кухне. А тут намеренно сослали подальше от людских глаз.

И если он правильно понимает, хотели бы ее убрать, давно бы убрали. Значит, от активов семьи, если они когда-то и были, ничего не осталось.

Но осталась фамилия.

Марат провел рукой по лицу.

Так, надо что-то делать. За три часа башка лопнет от мыслей.

Он, схватив полотенце, пошел в спортзал.

Смысла ехать в квартиру не было. У них тут тоже имелся шкаф, забитый брендовыми шмотками. Приличное найдется. Для, мать его, смотрин.

В зале уже был Наиль. И пара парней из охраны, страховали его или в спарринге бились.

Наиль сразу подорвался, увидев брата. И ввинтил в него тяжелый взгляд. В котором не то чтобы вина чувствовалась…

Вся ересь, что говорится про близнецов, на самом деле существовала. Марат не раз на собственной шкуре испытывал. Близки они были с братом, очень. Одного штормит, и у второго душа не на месте. Особенно когда мелкими были, четче чувствовалось.

Сейчас, конечно, страсти поулеглись, но по детворе…

Разное было. И много. Куда один, туда и второй. Связь у них с братом крепкая.

Вот и сейчас Наиль вроде бы и выдохнул. А как же, пронесло… И старший вроде и должен… Но Марат взял на себя…

Наиль подождал, пока он подойдет к нему.

– Тоже дурь играет?

– Ага…

– Слушай, Марат…

– Даже не начинай. – Марат кинул полотенце на скамью и повел плечами, готовясь к разминке.

– Я не о том. Я глянул сеть. Вбил имя Тумсоевых. И ничего. Тишина.

Марат невольно напрягся сильнее. Были у него кое-какие мысли на этот счет.

Во-первых, Аскеров не тот человек, который возьмет в жены бесприданницу. Значит, что-то было, там, в прошлом.

А во-вторых, дядька их. Темнил он, и знатно.

– Так сколько времени прошло. – Внутри уже не просто зудело. Ебашило с адовой силой.

– Сколько, Марат? – Наиль подался вперед. – Пять? Семь лет максимум.

У него тоже вся эта история вызывала вопросы.

– Значит, подчистили.

– Сто процентов.

Марат взял тягу.

Старшие, в данном случае дядька подробности им не рассказал. Не время? Или не счел нужным.

Второе – зря.

Он уже вписался... и априори не позволит себя использовать! Значит, в теме будет... без вариантов.

ГЛАВА 3

Машина медленно плыла по реке городского света, и Роза чувствовала, как внутри нее все сжималось и распускалось одновременно, будто бутон под незнакомым солнцем.

Она впитывала мир за стеклом с трепетным, почти болезненным вниманием, будто боялась пропустить хоть один кадр этого фантастического кино.

Глаза ее, привыкшие за последние годы к палитре изумрудных склонов, серых скал и бесконечной лазури неба, теперь разбегались.

Они не могли выбрать, на чем остановиться. Вот вспыхнула и погасла огненная вывеска, залив стекло кроваво-красным отсветом. Вот мелькнуло незнакомое озабоченное лицо с телефоном у уха и тут же исчезло в толпе.

А толпа... Она казалась Розе живым дышащим существом, нескончаемым потоком плеч, сумок, взглядов.

И еще там, за стеклом, был шум. Он тоже пугал и будоражил одновременно. Роза несколько раз тянулась пальцем к кнопке на панели, борясь с желанием опустить окно и прикоснуться к тому самому шуму, что ею воспринимался как стихия, и каждый раз тормозила себя. Внутри нее самой стоял низкочастотный гул, от которого вибрировали кости.

Три дня. Всего три дня, как она покинула мир, где главным событием дня мог стать перелет орла над ущельем.

Там время текло иначе, медленно, веско, как горный мед.

Утро начиналось не со звона будильника, а с первого луча, падающего на вершину, окрашивая снега в розовый цвет. Запахи были простыми и чистыми: дым очага, смешанный с ароматом горных трав, влажная после дождя земля, сладковатое дыхание скошенного сена. Тишина была такой глубокой, что иногда так же вибрировала внутри.

Роза любила случать эту тишину…

Свыклась она с ней, сроднилась.

А этот мир… Он почти остался позади. В том прошлом, которое у нее не то чтобы забрали…

Свое возвращение она впитывала отчаянно, рьяно.

Вот промелькнуло огромное зеркальное здание, в котором кусок неба и сама их машина отразились криво и странно. Роза инстинктивно отпрянула. Тетя, сидевшая рядом, протяжно выдохнула.

– Не прилипай к стеклу, – попросила она мягко.

Роза сразу же посмотрела на нее.

Сара тоже волновалась…

В груди защемило. Сколько времени она сюда рвалась? В цивилизацию. К людям, к этому шуму и не думала, что тоска по утренней прохладе родного края будет настолько сильной.

Или это даже не тоска?

А другое, куда более сильное. Даже не волнение. Возможно, страх…

Да, скорее всего, страх. Роза грустно улыбнулась одними уголками губ.

Снова решалась ее судьба.

Роза не выдержала, снова метнулась потревоженной птахой к тете и нашла руку Сары.

Сара чуть ощутимо пожала ее.

– Волнуешься?

– Волнуюсь.

– Я тоже...

Она знала. Точнее, видела.

Тетя тоже рассматривала город. Вспоминала…

Это из-за нее Сара бросила все. Престижную работу в Европе, будущее...

Иногда Роза задавалась вопросом: а почему? Что побудило ее тетушку, молодую, красивую женщину с прекрасным образованием, бросить все и взять на себя обязанности по присмотру за девочкой-подростком, для которой определили незавидную участь?

Судьбу, которую предопределили пять лет назад?..

И что было бы с ней, с Розой, если бы не Сара?

О последнем Роза боялась даже думать.

Может, она бы и не сгинула. Но какой была бы ее жизнь без поддержки, без участия? Без теплого слова, объятий? А также без возможности учиться...

Стоило этим мыслям только начать формироваться в голове, она внутренне сжималась и гнала их прочь. Сара была рядом! И это главное!

Пять лет назад ее жизнь разделилась на «до» и «после».

И вот снова все менялось.

Сердце Розы заходилось от тревоги. Оно ныло тяжелым чужим комом в груди, отдаваясь тонкой дрожью в коленях. Она плохо спала с тех пор, как за ними приехали...

Вот так просто взяли и приехали. Где-то в глубине души Роза знала, что ее не оставят в покое. Что рано или поздно по горной дороге, местами превращающейся в серпантин, поднимется пыль. И дальше появится кортеж из черных внедорожников. Или будет одна машина.

Иногда Роза всматривалась вдаль, а иногда молилась, чтобы про нее забыли!

Пусть… Она хочет остаться тут, среди этих гор!

И, между тем, мир звал ее. Знаниями, новыми впечатлениями.

Конечно, наивно было полагать, что ей дадут возможность учиться и развиваться. Саре в свое время повезло.

Ей…

Ей дали возможность жить. Уже неплохо, правда же?

Очень долгое время каждая ее ночь превращалась в бдение, где тени на стене смешивались с лицами из прошлого. Она просыпалась от собственного беззвучного крика, вцепляясь в край одеяла, и прислушивалась к ровному дыханию Сары на соседней кровати. Это был единственный звук, приносящий успокоение.

Первое время они спали в одной комнате. Роза не могла иначе. Она ходила за Сарой по пятам, заглядывала ей в лицо, молча моля о поддержке.

– Роза…

– Что?

– Ты куда провалилась? В прошлое? А ну-ка, возвращайся.

Сара снова пыталась поймать ее взгляд. Раньше их «гляделки» помогали.

– Я тут. – Роза еще не понимала, кого она пыталась убедить. Себя или Сару.

Сара чуть склонилась к ней и зашептала так, чтобы их не слышал водитель:

– Ты Тумсоева. Помни это. И не позволяй никому, слышишь… Никому тебя сломать.

Во рту мгновенно стало сухо.

– Сара…

– Ты меня слышала.

Это не было вопросом.

Роза кивнула. Потом еще раз кивнула.

Кортежа не было. Была одна машина с затемненными стеклами и с одним мужчиной. Поджарым, высоким, лет пятидесяти.

Он оглядел ее, выбежавшую на крыльцо, коротко кивнул и прошел в дом.

Кем был этот человек, ей не сообщили.

Лишь Сара вышла на крыльцо через двадцать минут. Хмурая и раздраженная.

– Надо собираться, Роза.

Роза стояла, заламывая руки.

– Нет…

– Надо. Тебя просватали.

Она тогда, пять дней назад, стояла и молчала. Смотрела на тетю и ничего не могла сказать.

Так же, как и сейчас, тогда во рту пересохло.

Ее отдали…

Кому, зачем… Даже имени не сказали.

А зачем?

Она женщина... Точнее, молодая девица. И от этого осознания становилось горько и обидно, будто она неодушевленный предмет в чужих руках, которому предназначили только одну роль.

Ей казалось, что на нее уже навесили невидимую бирку с чужим именем и чужими планами. Хотя почему казалось.

И вроде все логично...

И вроде все правильно. Так было всегда. Так было принято. Эти фразы звучали в ее голове чужими заученными голосами.

Мужчины решили выдать ее замуж. Собрались где-то в кабинете с дубовыми столами, обменялись какими-то бумагами, кивками, и ее судьба качнулась в новом направлении.

Решили, что хватит дочери Тумсоева просиживать в горах.

В город их привезли три дня назад. Поселили в небольшом доме и оставили вдвоем с Сарой, что женщин очень даже устроило.

Им просто сказали, к какому дню и часу следует быть готовыми.

Сегодня этот день и час настал.

ГЛАВА 4

Ее везли в дом жениха.

Человека, который отныне будет решать, как ей жить. Где жить…

Чужой регион тоже воспринимался тяжело. Роза думала, что если ее и выдадут замуж, то далеко не увезут.

Она ошиблась.

Была дорога. Был самолет. И город, который скоро погрузится в снег.

И здесь она останется жить.

Было не просто страшно. Этот страх не понять тому, кто не оказывался в ее ситуации.

Сегодня ее отдадут чужому человеку. Она не знала его имени, она не знала про него ничего!

Это какой-то сюрреализм.

Это не ее жизнь… Нет-нет…

Зря Саре разрешили к ней приехать. Все остатки покорности растеряла она за последние годы…

Роза снова посмотрела в окно, грустно улыбаясь.

Она не замуж хотела. Она хотела учиться. И последнюю ночь несколько раз молилась о том, чтобы муж разрешил ей учиться.

Пожалуйста… Пожалуйста…

Она же не так много просит. Просто. Учиться. Ходить каждый день в универ и узнавать новое!

Всевышний…

Сегодня она, конечно, отчудила. Но с попустительства Сары. Они об этом говорили еще в деревне. Что по приезде Роза попытается аккуратно прощупать почву по университетам.

По-хорошему, это можно было сделать и онлайн! Теперь у них был постоянный интернет! Еще одно благо, о котором она и не смела мечтать.

Но ей не сиделось на месте… Ее точно шайтан изнутри раздирал. Они планировали поехать вместе с Сарой. Так… Одним глазком посмотреть на тот университет, который ей особенно понравился! О котором она думала все эти дни, как только узнала, где теперь ей предстоит жить.

С маленькой ремаркой – если ее снова не отправят в горы. Такую вероятность Роза не исключала.

Пока же ее несло вперед.

Она успела с утра съездить в университет! Одна…

Это было… хм… Это было, и ладно. Случилось, то есть.

Они с Сарой вызвали такси. Эконом-класса, но на это Роза даже не обратила внимания. У двух женщин был довольно ограниченный бюджет. О чем говорить, если платье, которое сейчас на ней надето, было куплено едва ли не на последние деньги Сары!

Сара ни за чтобы в этом не призналась, но в последние месяцы у нее тоже наступили трудные времена. Роза подозревала, что из-за нее. Как работать на удаленке, когда ближайшая точка доступа к интернету за сотни километров?

Поэтому тут не приходилось выбирать, какую машину заказывать. Розе было все равно.

Главное, она решилась поехать…

Университет встретил ее недружелюбно. Почти агрессивно.

И это изрядно подкосило Розу. С ней даже по факту не захотели разговаривать. Секретарь отмахнулась от нее, как от назойливой мухи.

– Приходи в июле.

– Я хочу… – начала было говорить Роза, но ее снова прервали.

– Слушай, деточка, иди-ка ты отсюда… хм… – Взгляд очень красивой и очень ухоженной блондинки с нескрываемым презрением прошелся по ней.

Выразительно так прошелся. От головы с платком, который Роза поспешно повязала вторично и до длинной юбки. Кожу закололо.

Слишком много внимания сегодня! Она не вывозит…

Сердце тарахтело в груди с перебоями.

Но Роза упрямо продолжала стоять.

– …собственными ножками, – закончила блондинка. – И добровольно. Иначе я позову охрану.

Охрану?..

Теперь сердце Розы споткнулось. Зачем?..

– Спасибо. Всего вам доброго, – выдавила она, разворачиваясь.

В глазах предательски защипало, в горле встал ком. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. Она просто хотела посмотреть… Послушать… Узнать.

Она же сдала ЕГЭ! Они с Сарой провернули эту авантюру.

И баллы у нее были высокими! Заслуженно…

На самом деле, Роза понимала, что никто ее не возьмет в конце учебного года. Это логично. Но поговорить-то с ней могли!

Теперь она думала, что не надо было ехать.

Надо было остаться дома и ждать машины. Возможно, тогда ее не так бы штормило.

А это…

Много сегодня было эмоций.

Очень много…

А сколько еще предстоит!

Вот о том, что предстоит, и стоило думать!

Об остальном потом.

И об остальных тоже… потом…

Перед внутренним взором Розы мелькнул образ молодого мужчины и пропал.

Она поежилась и обхватила себя руками.

Она чужих мужчин видела последний раз пять лет назад! Их запах, их грубые руки, их пристальные ненавидящие взгляды — все это всплывало в памяти с такой ясностью, что перехватывало дыхание.

Роза эти дни старалась не шарахаться. Наоборот. Присматривалась, делала выводы.

И все они сводились к одному – никто ее трогать не собирался.

Она будущая жена! А жена под защитой мужа.

В висках эхом отозвалось… муж…

Внутри все сжималось в ледяной немой ужас. Но страх был только одной частью. Другой, более жгучей, было чувство полного унизительного бессилия. Ее будущее, едва начавшее обретать контуры под мягким наставничеством Сары, снова ускользало, превращаясь в размытый силуэт в чужих руках.

Когда-то она жила в большом, светлом доме. И у нее было право выбора. Право слова. Папа всегда прислушивался к ней и сестре!

Их даже любили...

Роза тотчас поставила блок.

Нельзя вспоминать... Тоже нельзя!

Машина, которую прислали за ними, остановилась у блокпоста.

Мужчины... с автоматами!

– Роза...

Перед глазами поплыло, в ушах зашумело. И этот шум только нарастал, заглушая все вокруг!

– Роза! – Голос Сары настойчиво пробивался сквозь вату. – Девочка... Посмотри на меня, девочка. Дыши по «квадрату»... Дыши, милая...

По «квадрату»... Да, точно... По «квадрату»...

Раз, два, три, четыре… Точка в правом углу. И дальше. Снова раз, два, три, четыре… Точка в правом углу.

Наконец, Розе удалось вздохнуть.

Водитель остановился и вышел.

– Сара. – Роза сильнее вцепилась в руки тети.

– Все хорошо, – тихо, но твердо сказала Сара. – Машину досмотрят, и мы поедем дальше.

Так и вышло.

Роза не помнила эти минуты. И очнулась, лишь когда машина плавно тронулась.

Дома, мимо которых они проезжали, поражали воображение. Настоящие дворцы. Перед одним из таких они остановились. И снова военизированная охрана...

– Роза, ты справишься? – Сара повернула ее к себе.

Роза кивнула.

– Да, – а потом добавила более уверенно: – Да.

– Хорошо.

Им распахнули двери. Роза, смущаясь, вышла.

Ее любопытная натура требовала осмотреться, понять, куда ее привезли.

Но паника оказалась сильнее.

Не будет она вертеть головой! Осматриваться тоже не будет. Да и не факт, что за ней не наблюдают уже.

По спине девушки пробежал холодок.

К ним навстречу шагнул мужчина в сером костюме.

– Добрый вечер. Проходите. Как только Ибрагим Маратович освободится, вас пригласят.

Сара встала, точно налетела на невидимую стену.

– Ибрагим Маратович? – Ее голос звучал непривычно хрипло.

– Да.

– Халилов?..

В эту минуту Роза поняла, что и Саре ничего не сказали.

– Совершенно верно, – подтвердил мужчина, неодобрительно хмурясь.

Сара же побледнела. Она тотчас постаралась взять себя в руки. Даже сдержанно улыбнулась.

Но поздно.

Фамилия «Халилов» повисла в воздухе, и она не сулила женщинам ничего хорошего.

ГЛАВА 5

Их проводили в кабинет.

– Ожидайте здесь.

Как только они остались вдвоем, Роза бросилась к Саре.

– Сара, ты знаешь этого человека? – Она сжала обе руки тети. – Халилова Ибрагима Маратовича. Кто он? Он мой будущий муж?

Она сыпала вопросами.

Сара несколько раз моргнула, сведя брови на переносице. То, что она до сих пор не осознала некую данность, тревожило Розу. Било по импульсу.

Значит, плохи дела.

– Роза, без паники, – негромко, явно пытаясь уйти от ответа, сказала тетя.

И лишь тогда посмотрела в лицо племянницы.

– Тетя…

– Тс-с…

Та обвела взглядом комнату.

– Надеюсь, камер нет.

– Камер? – Роза все еще не понимала.

– Ну да… Слежения.

Роза выпрямилась.

Куда она попала?

– А они могут быть? – куда тише уточнила она.

Сара повела плечами.

– Надеюсь, что нет. Итак… Ибрагима Маратовича я знала в прошлом. Человек… Хм… Неоднозначный. Металлургический король этого края. И да-а, Роза, я очень надеюсь, что не он будет твоим мужем.

Роза прикрыла глаза.

Если Сара так говорит…

– Он взрослый.

Тетя нервно улыбнулась и сильнее сжала ее холодные ладони.

– Шестьдесят точно есть.

Всевышний…

– Тетя…

Им договорить не позволили, снова появился тот мужчина, который их встречал, и распорядился, чтобы Сара следовала за ним.

Она послала последний подбадривающий взгляд в сторону Розы. Та ответила мягкой улыбкой. Меньше всего Роза хотела, чтобы Сара нервничала из-за нее. Она и так до конца жизни будет благодарна ей за все, что та для нее сделала.

Роза осталась одна. Принесли чай, сладости. Но она к ним даже не притронулась. Так и стояла посреди огромного, гулкого кабинета, заламывая руки.

Тишина здесь была особая. Густая, давящая, наполненная незримой силой того, кто был хозяином этих стен.

Почему Сара так напряглась, услышав фамилию хозяина дома? Этот вопрос снова и снова вился в голове Розы.

Халилову за шестьдесят. Ее отцу было бы меньше.

Браком с большой разницей в возрасте никого не удивишь. Но все же…

Роза даже боялась думать в эту сторону. Муж будет старше ее на сорок с лишним лет. Это не то что большая разница. Она гигантская!

У них не будет общих интересов… У них ничего общего не будет!

Кроме интимных отношений и детей, которых она должна будет ему родить.

Роза качнулась. Тошнота подобралась к горлу. Роза невольно представила, как она будет с ним в постели…

Всевышний…

Она не хотела мужа старше себя! Она вообще не хотела замуж…

Почему она не может как Сара?.. Выучиться, получить образование, работать. Ей многого не надо для жизни! Она бы справилась сама.

Единственное, что для этого требовалось, чтобы про нее забыли…

И только.

Но про нее не желали забывать.

Нервозность тугой пружиной сжимала ее изнутри все сильнее. Для сегодняшнего дня они с Сарой выбрали для нее строгое кремовое платье с закрытым воротом. За свой внешний вид Роза была спокойна. Выглядела она скромно, но прилично. Все, как и полагалось.

Роза обняла себя за плечи и, чтобы чем-то занять мысли, огляделась. Кабинет поражал холодной, демонстративной роскошью. Панорамные окна, дорогая мебель…

И книги. Целая стена от пола до потолка.

Ноги сами понесли ее к этим полкам. Вот он, ее личный фетиш. Книги. Много-много книг. Она с горькой иронией подумала, что богатые люди, особенно те, кто не родился с золотой ложкой во рту, часто становились коллекционерами. Не из-за трепетной любви к искусству, а из желания обладать. Лучшими машинами, женщинами, регалиями.

И произведениями искусства. Да-да, старинные фолианты были таким же трофеем.

Она остановилась у стеллажа, судорожно осматривая корешки.

У Розы от волнения закололо кончики пальцев. Всевышний…

Она протянула руку и осторожно, почти благоговейно коснулась серого шершавого переплета. Арабское издание, XVII век, судя по всему…

С ума сойти! Ее сердце бешено застучало.

Как могли люди относиться с таким пренебрежением к подобным сокровищам! Такие книги должны храниться в специальных условиях, под стеклом, в контролируемой влажности, а не стоять здесь, на открытой полке, рядом с декоративными безделушками и дорогими, но бездушными статуэтками! Это сродни кощунству!

Она уже мысленно листала хрупкие страницы, вдыхала их аромат, почти физически ощущая текстуру бумаги под подушечками пальцев.

Роза так и стояла с протянутой рукой, опасаясь притронуться к книге, когда пошел эффект чужого присутствия.

На нее смотрели. Ощущение было настолько физически ощутимым, таким тяжелым и материальным, будто незримая рука легла ей на плечо, а по оголенной спине провели ледяным лезвием.

Чужой взгляд был пристальным, изучающим. Он сканировал каждый ее нервный жест, замершую спину, трепет ресниц.

Воздух в кабинете внезапно сгустился, стал вязким и наэлектризованным, будто перед грозой. Тишина зазвенела еще ярче.

Роза стояла, не смея пошевелиться. Потом медленно опустила руку. Она же не сделала ничего плохого, правильно? Не стоило себя накручивать раньше времени.

Но ощущение надвигающей грозы не проходило.

А еще то, что человек, вошедший в кабинет, не спешил себя обозначать.

Он наблюдал за ней. И вот тут возникала двоякость…

Дыхание, застрявшее в груди, превратилось в мелкую, прерывистую дрожь. Роза, преодолевая оцепенение и стеснение, медленно повернулась всем корпусом.

Чтобы сразу натолкнуться на чужой взгляд.

И беззвучно охнуть.

В дверном проеме, прислонившись плечом к косяку, стоял молодой мужчина. Парень.

И она его узнала! Узнала!

Еще одна горячая волна окатила Розу.

Они сегодня встречались у универа! Именно он внес огромную толику смятения в ее и без того встревоженную душу!

В ее памяти надолго запечатлелся тот момент, когда он оказался рядом с ней. Заступился, а потом…

Парень молчал. Хмурился и смотрел на нее.

Роза тоже невольно начала хмуриться. И тотчас тормознула себя! Уж точно нельзя стоять недовольной!

И почти сразу пошла еще одна мысль…

Что-то не так. С этим молодым мужчиной. Дело не в том, что он наблюдал за ней… Что-то было другое. Энергетика, что ли, иная. Или внешность.

Роза не могла понять.

– Ты в кого въебался, брат? Хер ли застыл? Пошли, там куклу эту при-и…везли.

Мужской голос, грубый, резкий, донесся из коридора и эхом проник в кабинет. Он споткнулся на последнем слове, когда его обладатель вошел в комнату и увидел ее.

Розу точно током пронзило, накрыло темной тяжелой энергетикой! Точно штормовой волной смыло.

Потому что она узнала вошедшего. Потому что теперь не возникло и капли сомнений!

И он…

Он тоже узнал ее.

С его лица слетела улыбка. Он напрягся, остановился, словно на невидимую стену налетев.

ГЛАВА 6

Перед ней стояли два близнеца. Двое мужчин, похожих друг на друга как две капли воды. Были отличия в прическах и, возможно, если более пристально присмотреться, в чертах.

Пока же Роза не могла себе такого позволить.

Она растерянно переводила взгляд с одного на другого. И ее крыло!.. Еще как крыло!

Было ощущение, что ее кинули в клетку к голодным и очень злым тиграм.

Она вечность не общалась с парнями. Она попросту забыла, как это делать!

Пять лет изоляции давали о себе знать.

И опять… Ладно, контакт она при желании и могла бы наладить, но надо ли…

Кукла.

Обидно и неприятно.

Но надо держать лицо. Она гостья в этом доме…

И все же Розе никак не удавалось взять себя в руки. Где Сара, где другие люди?! Почему ее оставили с этими мужчинами?

Она сильнее сжала руки.

И этот… Второй. Если от присутствия первого парня в ее душе колыхнулась настороженность, то от второго… Это сложно объяснить. Почти невозможно. Эмоции шли на уровне подкорки, прямо из глубины души.

Именно с ним – не с первым близнецом! – она столкнулась сегодня утром.

И именно он посмел к ней прикоснуться.

Он был большим. Нет, огромным. Может, у нее и исказилось восприятие, но сейчас он казался именно таким.

На целую голову выше ее, с плечами, которые, казалось, могли заполнить собой весь дверной проем. Сильный. Да, сильный… Это читалось в каждой линии его тела, в широкой груди, в упругой, готовой к движению позе.

От него исходила почти физическая волна какой-то первобытной энергетики. И она, эта энергетика, рвалась наружу с бешеной силой.

Роза едва ощутимо пошатнулась, ноги ослабли.

Кто эти мужчины? Кто ЭТОТ мужчина?

Воздух в кабинете стремительно густел, наполнялся опасностью.

Она не могла не заметить, как под тонким вязаным поло играли напряженные мышцы его рук и торса при каждом вдохе.

И вообще!.. Все ее естество, весь накопленный за годы изоляции инстинкт самосохранения кричал, что ей следует держаться от такого подальше. Он был из тех мужчин, чья сила не требовала демонстрации – она просто была, как закон природы.

Он мог… Понимаете, мог… Одной рукой... Роза с пугающей четкостью представила, как эти ручищи с легкостью сжимают ее талию, почти обхватывая ее полностью. Не просто обнять – а сжать, подчинить, переломить хрупкое сопротивление одним движением.

Мысль эта пронеслась, обдав ее леденящей паникой.

Дыхание «квадратом» тут точно не поможет.

И это еще цветочки…

Он выдвинулся в ее сторону. Взял ориентир прямо на нее.

Надвигался горой.

– Марат. – Его окликнул второй.

Но он никак не отреагировал. На его лице не дрогнул ни один мускул.

И его взгляд по-прежнему был устремлен на Розу.

Она не понимала почему!.. Честно не понимала.

Как так…

У него были темные глаза, это единственное, что уловила Роза. И они не несли ничего хорошего. Ей – так точно.

Молодые люди должны быть приветливы. Раньше в школе постоянно все друг над другом смеялись, подкалывали. Старшие парни не давали прохода девчонкам, задирали их. Кого-то зажимали. Роза помнила…

А тут…

Близнецы были не то что ей не рады.

Наверное, существовало какое-то другое определение тому, что происходило в кабинете, Роза его не знала.

Зато она знала взгляд, устремленный на нее. Приближающийся…

Он сканировал ее. Изучал. Всю!

Не отпускал… Захватывал полностью.

И от этого ощущения – быть настолько беззащитной перед чужой, грубой силой – у нее перехватило дыхание тогда. Грудную клетку сжали тисками.

Молодой мужчина – Марат, кажется… Да, точно, Марат… Он приблизился к ней непозволительно близко. Навис так, что Розе невольно захотелось втянуть голову в плечи.

Но она титаническим усилием воли заставила себя не двигаться.

Что-то происходило сейчас такое важное, от чего зависела ее дальнейшая жизнь.

Парень прищурился.

– Ты… – Пауза, от которой у Розы по спине рассыпались мурашки и, кажется, выступило несколько капель испарины. – Роза?

Он знал ее имя!

Это хорошо или плохо?

Девушка медленно кивнула.

– Да.

Он стоял слишком близко! Слишком!

Снова…

Он бесцеремонно нарушил ее личное пространство, и Розе отчаянно хотелось выставить руки вперед, отгородиться от него.

Она ничего не понимала!

Всевышний, где все?

Почему ее оставили наедине с этими… тестостероидными амбалами! На охранников они не походили. Слишком дорого одеты и чувствовали себя властно.

Получив от нее подтверждение, парень дернул бровями.

– Охренеть.

Угол его рта тоже нервно дернулся.

Как и все нервы Розы.

Что за реакция?.. Откуда она такая?

И почему он себя так ведет?..

За его спиной послышалась какое-то движение.

Роза почти воспряла духом. Сара!.. Но нет, это второй близнец тоже направился к ним.

Их двое…

Двое мужчин, и она одна!

Перед глазами все поплыло.

То, чего они с Сарой опасались, с ней происходило. Ее крыло прошлым! Она сотни дней убеждала себя, что выросла! Что сможет адекватно воспринимать окружающее пространство, что прошлое больше никогда над ней не будет властно!

Как бы не так!

Оказалась в тесном – хотя на самом деле оно было едва ли не огромным! – пространстве с двумя бугаями, и все!..

Мир покачнулся. Хороша невеста… Сейчас грохнется в обморок, кто ее воспринимать всерьез будет?

От последней мысли легче не стало. А ее кто-то тут собирался воспринимать всерьез?

Лицо этого Марата казалось высеченным из камня. Такое жесткое, суровое.

И еще… Почему он на нее так смотрит?

Она не понимала.

Ей не нравился его взгляд. Ей не нравился его тон. Ей не нравился он! Его грубая сила, его мощь, которая фонила, сбивала ног.

Роза все-таки покачнулась, стала куда-то проваливаться.

– Эй, ты чего?

Тотчас крепкие руки сжали ее.

Он снова до нее дотронулся!

До плеч…

– Воды, – выдохнула Роза, горя от стыда и слабости.

А она еще как-то разговаривала! Что-то выдавала!

Она сама себе казалась жалкой и ничтожной.

Как оказалось, это только начало!

Воды ей никто не дал, зато подхватили на руки.

– Нет, нет-нет…

Она уперлась в плечи бугая, вырываясь и отталкивая.

Но тщетно.

Держали ее крепко.

Даже чересчур.

***

Блядь, он что, такой урод, что девчонка в обморок грохнулась?

Или что?..

Марат не врубался.

Да и похер…

Потом будет разбираться!

А он, сука, разберется… Обязательно!

Потому что сказать, что он охренел, это значит ничего не сказать. Его попросту вывернуло наизнанку!

«Нишевая»… в доме дядьки!

Она стояла, красивая, невозможная в этом своем чертовом закрытом наглухо платье и смотрела этими своими огромными глазюками. То на него – и в его груди что-то сжималось в тугой, болезненный ком. То на брата – и в этот момент по венам уже не кровь толкалась. Что-то другое.

Наиль… Какого черта тебя-то сюда занесло?!

А если бы он не пришел, то что?.. Вот серьезно?

По жилам кровь шпарила жгучими потоками. Того гляди, спалит!

Марат сам не понял, что наделал. Точнее, наделал ли!..

Его канатом к ней потянуло… Реально. И пусть кто-то попробовал бы встать на пути!..

Ноги сами к ней несли, будто управляемые чужим разумом. Шаг, еще один…

Пол под ним был устойчив, но мир вокруг поплыл, сузившись до одной точки. До нее.

Она… Блядь, точно она!

Та девчонка из универа, от которой его знатно торкнуло.

И вот она стоит в доме дядьки…

Он тормознул почти вплотную к ней, ощущая исходящее от нее тепло. И еще что-то. Такое будоражащее.

Брат вроде как окликнул его, но звук донесся точно сквозь толстое стекло. Похуй… Сейчас так точно.

В башке молотом било, пульс дико шпарил. Сердце тоже колотилось в груди. И у кого?!.. У него. Он глазам своим не верил. Такого попросту не может быть!

«Нишевая» и есть Роза…

Он когда услышал ответ на свой вопрос, не обрадовался.

Не-е-е… Не радость это была.

Радовался он по-другому. Щерился, стебался, облегчение испытывал.

Тут все иначе было! Все! Был ураган из ярости, неверия, дикого азарта и жгучего, беспощадного желания.

И никакого, сука, облегчения.

По логике он тут мартышкой должен прыгать от радости.

«Нишевая» в их доме! Неспроста… Они-то ждали невесту. И ее им привезли.

Роза… Та самая Роза…

И он жених! Он вытянул джек-пот!

Но нет…

Грудь сдавливало все сильнее. Все яростнее. Глотать даже больно было, точно его душили изнутри.

А уж когда она побледнела и начала заваливаться…

Пиздец. Точно счастья полные штаны.

Не зашел я тебе, детка? Так, что ли?

Он не думая подхватил ее на руки. Похер…

В спальню бы… Сейчас. И всех разогнать…

Его глаза отчетливее впились в ее лицо. Марат не помнил, чтобы с такой маниакальностью кого-то рассматривал. Даже умаровскую кралю, пытаясь понять, что в ней нашел Умаров, а потом и Наиль.

Роза была красивой. Факт. Но мало ли вокруг девчонок красивых? Дохера и больше. Укажи пальцем и не промахнешься.

Здесь было иное. Он видел все. Каждую деталь. Чертову бледность, которая отзывалась каким-то диким спазмом в грудине.

И ресницы у нее офигенные. Свои и даже ненакрашенные. Она вообще без косметики. Вся такая… чистая. Без тонны штукатурки, без ядовитой помады на губах.

А губы… Блядь. Полные. Правда, чуть искусанные.

А вот это хреново. Кто кусал их тебе, Роза? А?..

Пусть ответом послужит лаконичное «сама». Серьезно…

Ее дыхание было поверхностным, неровным, трепетным. Как у испуганного зверька, замершего в лапах хищника. Марат любил охоту, и вот сейчас он чувствовал себя как раз охотником.

Поймал он ее. Эту хрупкую, беззащитную лань.

И эта хрупкость на его мощных руках порождала в нем неистовую, противоречивую бурю. Первобытное желание сжать сильнее, чтобы почувствовать, что она реальна, и одновре-

менно дикий, незнакомый ему самому страх сделать больно, раздавить это тонкое изящество своими лапищами.

А еще другого хотелось.

Пройтись по всему телу. Проверить ее всю.

Она настырно его отталкивала. На уровне инстинкта.

И в том месте, куда она упиралась, реально жгло.

Да он весь, сука, пылал.

– Пусти…

– Ага, сейчас. – Марат, наконец, сглотнул ком в горле. Дебил… Ой дебил…

Он опустил ее на диван, продолжая нависать. Ну не мог он отойти! Не сейчас…

– Невеста от счастья в обморок грохнулась?

Рядом материализовался брат. С той самой водой!

Которую не он ей принес…

Наиль протянул стакан и повторно уточнил:

– Невеста же?

– Отвали, Наиль.

Недолго думая, Марат перехватил стакан с водой. Наиль ему, конечно, потом эту порывистость припомнит… Но у него тоже есть чем крыть!

Брови брата удивленно дернулись.

А вот нехер удивляться, брат! У него у самого шок в шоке.

Роза снова перевела взгляд с него на Наиля.

И обратно.

Правильно, девочка, на меня смотри… Слышишь, милая, на меня…

– Пей. Ты чего такая зашуганная? Не кормили с утра? – Марат пытался шутить, как-то разрядить обстановку.

Но девчонка юмора явно не поняла.

– Я с тетей приехала, – наконец, отозвалась она и потянулась за стаканом.

Который Марат по-прежнему держал. Ее тонкие пальцы, кстати, без единого кольца, почти соприкоснулись с его.

Почти…

Замерли в нерешительности.

Марат снова сглотнул. Хорошо хоть не на весь кабинет! У него самого горло драло.

Он передал ей стакан, и снова его взгляд зацепился за ее пальцы. Ничего… Ничего… Скоро, милая, не одно кольцо наденешь!

– А где тетя? – Наиль засунул руки в карманы.

– Ее пригласили, – негромко отозвалась Роза и начала пить.

Глоток. Еще один.

Марат впился зенками в ее губы. Должна же капля-то упасть мимо! Это же классика жанра!

А еще он смотрел на ее горло… И почему-то видел на ее шее свою лапищу.

Пиздец.

Ну просто пиздец, Дагаев.

Еще осталось склониться к ней и носом по шее провести, заново убедиться, так ли сладко она пахнет, как он запомнил.

В ширинке уже тесно. Тоже треш… Сейчас дядька на ковер позовет, а он со стояком явится. Может, конечно, и пронесет, и мужики не заметят. Но что-то сомнительно.

Не упала ни одна капля…

Фантазия, которая стремительно катилась в горизонтальную плоскость, только набирала обороты.

Невеста…

А дальше жена!

Жена, мать вашу.

Вот теперь он мог вздохнуть свободно. И даже выпрямиться во весь рост.

И ее рот он точно использует по назначению. Сначала своими губами. Сгрызет всю ее сладость нахрен. А потом…

В паху еще сильнее дернулось. Дагаев, твою ж мать, тормози!

Но где-то что-то пошло не так, потому что эта Роза подалась назад.

Ее глаза снова распахнулись. А взгляд…

Он готов был биться об заклад, что она всверлилась в его ширинку.

Потому что смотрела прямо перед собой.

Ее рука дрогнула, и бокал с недопитой водой выскользнул из тонких пальцев…

И прямо на грудь Розы.

Девчонка вскрикнула, засуетилась. Не то стакан попыталась перехватить, чтобы он не свалился на пол, то ли пятно попыталась прикрыть.

Где-то за спиной хмыкнул Наиль. Сука… Хорошо, что не заржал.

Весело ему! Ну ничего, братик… Ничего. Он ему еще припомнит.

Пока же Марат смотрел, как на высокой груди Розы расползалось темное мокрое пятно, и соски начали проступать.

Пиздец.

Охренеть просто.

Встреча так встреча.

– Всевышний…

Она что-то там еще залепетала, потом взгляд на него перевела, покраснела еще сильнее. Потом на Наиля за его спиной посмотрела.

Марат, недолго думая, сместился, загораживая ее от брата.

Тот уже активно давился смехом.

Точно втащит… Вот только этот вечер закончится, и втащит!

– Хватит тебе суету разводить, – произнес негромко, стараясь максимально адекватно реагировать и как-то вытолкать себя из долбаного коматоза, в котором конкретно завис.

Как с утра увидел эту «нишевую» на стоянке, так все, мозги и поплыли.

И ведь никак не соберет их на место!

А надо. Пора…

Потому что сейчас их позовут в кабинет. Или к столу.

Роза предстанет перед Халиловым и другими родственниками. Или кто там собрался в кабинете дядьки.

С пятном.

На груди…

И на эту грудь будут все пялиться!

Потому что, сука, не смотреть нельзя!

Он нагнулся и поднял стакан.

Роза, вся пунцовая, скрестила руки на груди, максимально закрываясь.

– Мне нужна шаль, – быстро выдохнула она, глядя прямо ему в глаза. – Или платок. Помоги…

А дальше…

Дальше наступил его личный Апокалипсис. Есть же описания Четырех Всадников? Типа на конях, такие серьезные мужики с черными дырами вместо морд.

Нихера.

Его личный Апокалипсис другой. Смесь уязвимости и нежности.

И вот это «помоги»…

Да-а… За него не то что убивать – он расчленять собственноручно будет.

ГЛАВА 7

Сара старалась не спешить, сохранять лицо. Но быстрая походка выдала ее. Роза достаточно хорошо знала тетю. Она всегда была спокойной, уравновешенной. Роза ни разу не слышала, чтобы Сара повысила на кого-то голос или просто истерила.

Она для Розы всегда была оплотом спокойствия.

А тут тетя вернулась в кабинет сама не своя.

– Что тут… – начала она, переводя взгляд с одного близнеца на второго и закончила: – Происходит?

Хороший вопрос.

Роза тоже хотела бы знать.

Хотя она уже догадывалась…

– И вам здравствуйте. – Второй близнец, кажется, Наиль, выступил вперед.

– Здравствуй, – на том же автомате сказала Сара.

Выглядела она взволнованной. Даже волосы растрепались.

Что-то происходило в этом доме. И не только с судьбой Розы.

– Сара… Я стакан на себя опрокинула. Я не могу так… – начала Роза жалкие объяснения, сильнее выпрямляя спину и не отрывая руки от груди.

Происходящее снова напоминало какой-то дурной сон.

Она не то чтобы старалась выглядеть безупречной, собираясь на встречу. Нет! Она хотела выглядеть достойно. Чтобы будущий муж оценил ее по достоинству.

Ага… Будущему мужу определенно понравится пятно на груди!

И это только полбеды! Ткань на платье оказалась тонкой, а реакция на холодную воду предсказуемой! Соски у Розы напряглись, их странно щипало, они натянули ткань и, кажется, были видны.

Большего позора за последние годы Роза не испытывала.

Хотя ей ли размышлять о позоре…

Она споткнулась, не договорила, готовая провалиться сквозь землю. Не так она представляла себе сватовство!

Ей все-таки на помощь пришел тот бугай, который за сегодняшний день слишком часто и яростно вторгался на ее личную территорию.

– Я найду... – Он тоже сделал странную паузу, звоном отдающую в ушах. – Чем укрыться. А ты, Наиль, идешь со мной.

– С какого…

Второй близнец открыто усмехнулся, потом опустил голову, явно пряча усмешку, и мотнул ею, не то соглашаясь, не то чему-то удивляясь. Или забавляясь.

Ну да. Им забавно. Еще бы.

Привезли в дом куклу. А кукла мало того, что с ПА, так еще и шугается каждой тени.

Роза ничего не понимала.

Абсолютно.

Но выдохнула, когда оба близнеца вышли из кабинета.

Рождаются же такие…

Шкафообразные. Слишком большие! Слишком… давящие, что ли.

– Сара…

Сара быстро подошла к ней и присела рядом. Так же быстро, точно не в силах справиться с терзающими ее эмоциями, взяла Розу за руки и сжала прохладные ладони. Тетя посмотрела

на уродливое пятно на ее груди и чуть заметно поморщилась, потом быстро метнула взгляд в сторону пустого дверного проема и так, чтобы их никто не слышал, произнесла:

– Тебя отдадут Марату Дагаеву, племяннику Ибрагима Халилова.

Хорошо, что Роза сидела.

У нее позвоночник точно осыпался в поясницу, и она разом стала как-то меньше.

Дыхание обожгло легкие. Роза растерянно моргнула. В голове стояла полнейшая мешанина.

Сара, точно не замечая ее реакции, быстро продолжила:

– Я впервые слышу это имя. По логике, он не должен быть намного старше тебя. Проклятье…

– Сара…

– Что?! – Тетя сверкнула глазами. – Думаешь, я не ругаюсь? Поверь, я еще и матерные слова знаю. И умею их, между прочим, применять.

– Того парня… Который вызвался принести мне платок, зовут Марат, – так же негромко выпалила Роза, пытаясь проанализировать то, что произошло за последние десять минут.

Или меньше…

Надо собраться и все разложить по полочкам.

До того как последует продолжение.

События сменялись слишком быстро. Она не успевала!

И это только начало вечера.

Она даже не успела понять, как оказалась на руках этого Марата! Он настолько бесцеремонно ее схватил и понес, обжигая жаром своего крупного тела, что она реально чуть не потерялась.

Но справилась…

Она молодец?

Роза старалась приободрить себя.

Надо срочно реанимироваться!

– Ты уверена, Роза?

– Да.

– Офигеть… Вот это я сходила пообщалась с…

Сара не договорила, покачала головой.

Роза выжидающе смотрела на нее.

– А ты?.. Тебе точно назвали это имя?

Щеки у нее и не думали остывать. Хоть наливай еще один стакан с водой и прикладывай его к ним.

Сердце билось о ребра. Того и гляди вывалится и прямо по дорогому паркету покатится…

К ногам того, кто только что ушел отсюда.

Это что получается…

Это… ОН?

Ее будущий муж…

Осознание не просто накрыло Розу. Оно снесло ее.

Она открыла рот, как рыба, выброшенная на берег. Пыталась вдохнуть и никак.

Не выходило…

Он?.. Точно он?..

Мамочки…

Всевышний…

Помоги.

Именно такой была первая реакция Розы, и она никак не могла с ней справиться.

Ей бы, дуре, радоваться надо. Молодой парень. Не урод. Вполне себе…

И сразу в душе рождался дикий протест. Какое «вполне себе»?! Она сейчас серьезно? Вполне себе?!

Марату Дагаеву – она намеренно мысленно произнесла его имя и фамилию – можно дать какую угодно характеристику, но не эту безликую. От него исходили волны опасности. Уж что-что, а про опасность Роза знала многое.

Он мог быть воином, родись в другое время.

И мог быть тем самым охранником, родись в другой семье…

Эта мысль снова и снова навязчиво прокручивалась в ее голове, вытесняя все другие, более миролюбивые и адекватные, которыми Роза пыталась себя успокоить.

Не получалось.

Никак.

Перед ее глазами стояли его плечи. Гигантские, широченные. Заслоняющие мир…

И свет. Да… Его тоже.

А с какой он легкостью ее поднял? Точно она ничего не весила… Сграбастал своими лапищами!

От воспоминаний Розу брала дрожь.

Она ничего не могла с собой поделать, но комплекция Марата Дагаева откидывала ее в прошлое.

К таким же амбалам, вооруженных до зубов автоматами и ножами…

К ее щеке прикасались холодным металлом… Как не порезали – чудо.

Хотя какое чудо – просто не было приказа.

И она ничего не могла с собой поделать! Ничего!..

Ее возбужденное воображение рисовало этого Марата не в брендовых костюмах и поло, а в камуфляже…

Всевышний…

Шок окутывал ее холодным одеялом. Она чувствовала, как немеют кончики пальцев, а в висках стучит отчаянная, беспорядочная дробь.

Удивление было не простым изумлением. Оно было глубоким, почти физическим потрясением, от которого земля уходила из-под ног.

Как?.. Как этот человек, чей один только взгляд заставлял ее внутренне сжиматься, мог оказаться… ее женихом?

Той самой «судьбой»…

Но факт оставался фактом.

Ее будущее, ее жизнь теперь оказались накрепко, неразрывно связаны с этим молодым человеком.

Он вернулся быстро.

И принес ей шаль. Дорогую, вышитую вручную.

Роза приняла ее, благодарно кивнув.

А он и не думал от нее отходить.

Смотрел…

Глаза у него тоже какие-то дикие. Честное слово. Розе хватило одной встречи с ними. Одного контакта.

Она приняла шаль и поспешно отвела взгляд. Не будет она на него прямо смотреть!

Может быть, потом…

Ее захлестывало эмоциями. Спроси ее – и она даже не может сказать, что именно испытывала, настолько сильно ее штормило.

Она даже не запомнила, как их проводили в другую комнату, где собрались старшие.

Она только его чувствовала! Его взгляд, его какую-то бешеную энергетику.

Розе удалось переключиться, когда напротив нее встал высокий крепкий мужчина в возрасте.

– Значит, ты и есть Роза Тумсоева, – неспешно проговорил он, рассматривая ее без толики уважения.

Точно она была диковинной зверюшкой.

– Добрый вечер, – проговорила она, чуть опустив взгляд.

Ни о каком конфликте не могло идти и речи.

Где-то внутри звенело напряжение. Рвалось, вибрировало.

– Я хозяин этого дома, Халилов Ибрагим Маратович. Добро пожаловать в семью, дочка.

Он склонился над ней и приобнял.

Роза застыла. Ее губы дрогнули в улыбке. Не потому, что она внезапно расслабилась, и уж тем более не из-за того, что ее назвали дочкой и якобы приняли в семью. О нет! Тут она не тешила себя напрасными иллюзиями.

От поджарого тела Халилова исходила еще более удушающая энергетика! Человека, который не просто при власти. А при большой власти!

Роза снова словила флешбек…

Именно такие люди однажды пришли в родительский дом и все разрушили! Убили всех, уничтожили их с сестрой!

Не своими руками… О нет. Они привели с собой более молодых, сильных и беспринципных.

Но Роза всегда знала, что убивает не тот, кто нажал на курок, а тот, кто отдал приказ.

И вот сейчас один из таких заключил ее в объятия…

В затылок отдало тупой болью. А мог быть Халилов причастен к трагедии ее семьи?

Она отчаянно пыталась вспомнить лица… Она видела некоторых!

Но вроде бы его там не было.

Тогда почему Сара сама не своя? Почему смотрит на них широко распахнутыми глазами, заламывая руки?

И ладно бы только это.

Спину Розы жгло. В прямом смысле этого слова. Она с трудом сдерживала себя, чтобы не повести плечами и не сбросить это чуждое ощущение.

Потому что за спиной стояли другие мужчины. Тоже взрослые и серьезные. Смотрящие на нее… по-разному. Кто-то с насмешкой, кто-то с откровенным пренебрежением.

А еще за спиной стоял Марат.

И именно он прожигал ее взглядом.

Они прошли за стол.

То, что их пригласили к ужину, хороший же знак?

Роза пыталась поймать взгляд Сары, узнать ответы на бьющиеся раненой птицей вопросы.

Но Сара точно в кокон замуровалась. Стояла с чрезвычайно прямой спиной и молчала. Смотрела перед собой.

Они прошли к столу. Сели.

Близнецы оказались напротив Розы.

И снова этот взгляд…

От которого она не знала, куда себя деть.

Второй близнец вел себя адекватнее. Боковым зрением Роза замечала, что он постоянно кривил губы, сдерживая усмешку. Смешно ему было. Забавлялся он.

Отчего-то и этот факт показался Розе досадным.

Сюрреализм чистой воды. И она в центре его…

Подали первое блюдо. Хозяин дома взялся за нож и вилку, а потом демонстративно повернулся к Саре.

– И да, Сара, с вами поедет мой водитель. У вас будет пара часов, чтобы собрать вещи.

– Ибрагим… Но зачем? – Сара встрепенулась.

Роза тоже. Застыла со столовыми приборами в руках.

– Вы сегодня же переезжаете в мой дом. Нечего по чужим квартирам мотаться.

У Сары брови взметнулись кверху. Она отрыла рот, чтобы что-то сказать, но ее опередил. Вмешался Марат.

– Дядя Ибрагим, я отвезу женщин. – На его скулах дернулись желваки. – И я же привезу их назад.

ГЛАВА 8

– Я так понимаю, хата переходит в мое единоличное пользование? Ты съезжаешь?

Марат скинул с себя бежевое поло и быстро натянул черную футболку. Схватил легкую ветровку.

Потом развернулся на пятках и подошел к брату, который стоял посреди комнаты и щерился, наблюдая за его манипуляциями.

Марат положил ладонь брату на затылок и всверлился в глаза.

– Все серьезно, понял?

Во взгляде Наиля промелькнуло удивление.

– Марат, ты чего?.. Вот так… сразу, что ли?

Марат усмехнулся.

– Ну да. Я ее в универе сегодня видел.

– Нихуя себе.

– Ты же не ругаешься…

– Заругаешься тут с тобой. А я смотрю, засуетился ты. Думал, зашла девчонка, хорошо. Красивая Роза, не поспоришь. Но чтобы так…

Красивая, значит…

Грудь пробило коротким толчком.

Брат просто констатировал очевидное. Тут слепым надо быть, чтобы подумать иначе!

Реально же красивая. Охрененная просто.

Он насмотреться на нее не мог. Как дебил пялился. А еще следил, чтобы шаль с плеч не упала. Нехер внимание к груди привлекать.

Дядька, конечно, зажег. Чем он мотивировался – не понять. У него же бабы в постели не задерживались! А тут в дом! И сразу двух…

Темнил что-то их Ибрагим, мать его, Маратович.

Но данное решение было только на руку Марату. Пусть невеста сразу в их дом войдет! Под окнами дежурить не придется.

А он бы дежурил…

Мало ли что…

Потому что нутром чуял, что не пройдет и пары дней, как за ней вереница из кобелей потянется. Ей из дома выходить нельзя! Стопудово кто-то да привяжется.

Она же такая…

У Марата слов не было. Закончились они где-то там, в башке. Остался лишь один ураган эмоций. Выплеснуть бы его, но куда…

Не-не, он в личные водилы заделался.

Наиль больше не сушил десна. Внимательно на него посмотрел и кивнул.

– Понял.

Вот теперь он понял! Конечно… Ему ли не понять!

У них какой-то кринж начался. Нездоровый.

Не девственники давно, девчонок имели разных и регулярно. Никогда проблем с телками не было. Сами на шею вешались. Марат адекватно смотрел на свою личную жизнь и на жизнь брата. Они брали тех, кого хотели. Это их, блядь, норма жизни!

Но где-то что-то наебнулось. Серьезно так. Сначала Наиль начал сохнуть по умаровской девчонке. Не то влюбился, не то режим защитника активировал. Хер его поймешь. Марат знал одно – ему не нравилось происходящее с братом.

Умаров тоже не нравился. А его девчонка Алексия… Пока она не представляла для Наиля серьезной проблемы, Марат относился к ней нейтрально.

Ну почти.

Она просто оказалась на периферии огня, и периодически ей доставалось.

Марат не верил, что Наиль втюхался в нее по-серьезному. Другое там что-то было.

А теперь и его припечатало. Сильно так. Мощненько, он бы сказал.

Роза…

Мать вашу, Роза!

И сегодня она уже будет ночевать в его доме!

Почти в его… Некоторые подробности можно и опустить.

Дом дядьки априори и его. Их, точнее. Дядька так и сказал, когда возвращал их в Россию-матушку.

Так что…

– Я нихера не догоняю, Марат.

– Потом, Наиль.

Его ждали.

Там, внизу…

Она ждала.

Наедине бы с Розой остаться! В конце концов, они не в каменном веке живут, и ее тетка не будет с ней двадцать четыре на семь. Кстати, тетка у Розы тоже красивая. И молодая совсем. Чуть больше тридцати.

У Марата была мысль, что с этой Сарой тоже не все так просто. Ибрагим несколько раз на нее так смотрел, что даже Марата пробирало.

Нехорошо так пробирало, кстати.

Точно молодая женщина где-то сильно наследила в жизни самого Халилова, и теперь у того появилась возможность эти следы подчистить. Может, в этом все дело? Может, и расклада как такового серьезного нет?

Нихера… Есть.

И родственник в лице Аскерова тоже есть. Дядьке он нужен.

– Я отчалю к нам, – сказал Наиль, когда они вышли в коридор.

Марат кивнул.

– К умаровской снова поедешь?

Наиль напрягся.

– Посмотрим.

– Не чуди, брат…

– Вернуть ответкой?

Они подошли к лестнице, разговор пришлось свернуть.

Потому что там, в гостиной, их ждали. Роза в том числе. Сидела на краю дивана и о чем-то негромко разговаривала с дядькой. Тот сидел вроде бы и далеко. И в то же время близко! Жилистой своей фигурой едва ли не накрыл Розу!

Марат ускорился.

Сука…

Не надо к ней так близко сидеть! И нависать не надо!

Сара стояла у окна и смотрела на вечерний сад. Услышав их с братом шаги, обернулась и, кажется, выдохнула с облегчением.

Или ему показалось? Да плевать!

Его волновала Роза.

Она тоже отреагировала на его появление. Встрепенулась и на него посмотрела.

Марата точно током прошибло. Ебать… Ну нельзя же так, парни! Он до брачной ночи не доживет! Точнее, доживет! А вот Роза…

Сделает с ней что-то… приятное. И гори все синем пламенем!

Они вышли на крыльцо. Дядя прикурил.

Тоже интересный момент. Они с Наилем переглянулись. Не курил их дядька. И уже давно. Они вообще его курящим не видели. А тут и сигареты нашлись, и зажигалка.

– На девку-то особо не дави, – процедил он, когда Марат с ним поравнялся и притормозил.

– Не буду.

Иногда полезно понимать друг друга без лишних слов.

А еще… Дядька все видел. И все замечал.

Заметил он и его долбанутость сегодняшним вечером.

Марат отмахнулся от этих мыслей. А что? Он жених, он имеет право влюбиться в невесту с первого взгляда!

Раньше же так и было. Видел молодец девицу-красавицу, влюблялся и шел к отцу. Дальше все решалось довольно быстро и просто. Договор, сговор, приданое. Чистая сделка, приправленная красивой сказкой для женщин. Логично. Здраво.

Но что-то подсказывало Марату, что нихрена он не влюбился.

То, что двигало им сейчас, не имело ничего общего с этой светлой, дурацкой сказкой. Это было другое…

Темное, внезапное, всепоглощающее.

Оно разворошила ему грудь не весенним теплом, а чем-то древним и острым, как обсидиановый клинок.

Что-то в ней, в этой самой Розе, задело ту самую скрытую пружину, о существовании которой он и не подозревал. Считал ебанутостью чистой воды.

Потому что не может мужик в здравом уме и трезвой памяти повернуться на девчонке. Априори не может! Это нелогично, это, сука, постыдно!

У мужчин другое предназначение. Другие дела.

Роза плотнее закуталась в шаль, ожидая, когда выгонят машину.

Не сняла его подарок. Носила…

Марат снова жадно прошелся по ней взглядом. От ног до макушки.

Его тянуло к ней. И не для нежностей. О нет…

Он уже хотел сделать ее своей. По-настоящему. Чтобы только его была. Чтобы только на него смотрела.

Чтобы им, черт подери, дышала.

Эта мысль была темной, жгучей, невероятно живой. Она колотилась под ребрами, требуя действия, заявляя права.

Охрана подогнала их машину.

Марат сбежал с крыльца и улыбнулся.

– Карета подана, принцесса, – негромко сказал он.

Хотел с улыбкой, но отчего-то губа верхняя дернулась, как в оскале.

***

Роза не ошиблась в своем восприятии.

Он был огромным.

Марат подошел к ней, распахнул дверь, предлагая сесть внутрь.

Роза заставила себя учтиво кивнуть:

– Спасибо.

И слишком поспешно забралась в салон. Роза думала, что здесь сможет свободнее вздохнуть, хотя бы на пару минут избавившись от удушливых мужских запахов, которые прочно забили обоняние.

Но она ошиблась.

Салон пах ИМ!

Ее будущем мужем…

Терпко, жгуче. Давяще.

Другая дверь распахнулась, и появилась Сара. За ее спиной также маячил Марат.

Надо же, какой галантный… Только почему Роза ему не верила?

Он же хищник! Одного взгляда на него хватало, чтобы понять – этому человеку лучше дорогу не переходить. Никогда. Ни в коем случае.

Он сметет любого. Уничтожит. Раздавит.

И ее в том числе. Если она, например, вздумает пойти против него… Будет мешать веселиться, балагурить, с братом и друзьями тусить…

Роза дотронулась до шеи. Она, кажется, не о том думает.

– Роза, – начала было Сара, но не успела ничего сказать.

Марат занял водительское сиденье.

– Адрес скажите.

Сара назвала.

Роза молчала. Она сидела за водительским креслом и не видела Марата. Ни профиль, ничего. Только силуэт.

Женщины, не сговариваясь, молчали.

Хотя им было что сказать.

Роза сидела с максимально прямой спиной.

Улица, блокпост… Охрана!

Сара нашла ее ладонь и в который раз за вечер сжала, успокаивая и давая понять, что она рядом.

На этот раз было проще. То ли оттого, что машину не досматривали, то ли оттого, что за рулем сидел непростой водитель.

Но тишина в салоне оглушала. Била и по без того натянутым нервам.

– Может, музыку включить?

Роза сделала ошибку – она вскинула подбородок кверху и отозвалась на голос. Последнее было у нее на уровне инстинкта. Когда тебя пять лет окружает едва ли не тотальная тишина, учишься реагировать на звуки мгновенно.

Их взгляды встретились в зеркале заднего вида. Марат снова смотрел на нее.

Пристально. Без улыбки. Без единого намека на то, что в будущем у них все будет хорошо.

А сама Роза?.. Как ей вести себя с ним?

Она не знала!

В горло снова ударила истерика.

Всевышний… Какая же она никчемная! Когда она уже адаптируется?

Сара говорила, что она очень сильная. Что не каждый мужчина смог бы достойно продолжить путь, после того что перенесла она, будучи по факту ребенком.

Роза отмахивалась. Она хотела жить! И хотела двигаться вперед.

– Включи, – ответила Роза.

Музыка сменит тишину в салоне, и, может быть, будет легче дышать.

Дагаев вел машину аккуратно, не гнал. Их не забрасывало на поворотах, он не ударял по тормозам без надобности.

Роза с Сарой постоянно переглядывались, ведя молчаливый диалог.

«Почему мы должны переезжать в дом Халилова?»

«Я не знаю, Роза…»

На город начинались опускаться сумерки, когда спортивный автомобиль Дагаева остановился у нужного подъезда.

Роза выдохнула. Ну вот, сейчас они с Сарой поговорят. Она потянулась к ручке двери, но Сара остановила ее, покачав головой и стрельнула глазами в сторону Марата. Тот уже вышел на улицу.

– Подожди, – шепнула Сара.

Роза не понимала. Метнула на тетю вопрошающий взгляд. Ей не терпелось выйти из машины и оказаться с ней наедине.

Сара подбородком указала на дверь. И в ту секунду она распахнулась.

Мощная фигура заслонила свет.

Темно стало!..

А еще ей протянули руку. На этой руке Роза и зависла. Когда Марат сажал ее в машину, он к ней не прикасался. И она вроде бы видела его руки, когда он подавал ей шаль.

Но все было не то! Не прямое прикосновение…

Всевышний.

Не принять ее она не могла.

Марат ухаживал за Розой. Это же так следовало воспринимать? И по факту Розе следовало бы радоваться. Она не столкнулась с высокомерием, пренебрежением. Презрением, наконец.

Ее жених – а он же ей теперь жених, да? – проявлял внимание.

Только отчего у Розы было ощущение, что она оказалась под толщей воды и все шла и шла ко дну?

Она приняла руку.

Колко! И горячо! Безумно просто горячо!

Мужские пальцы сжали ее ладонь несильно. Так, как и полагалось. А потом на себя потянули. Потянули же?.. Или ей кажется? У Розы исказилось восприятие реальности.

Она замешкалась. Вся неуклюжесть, присущая ей, поднялась до десяти баллов.

Ей бы немного пространства, к которому она привыкла! Свободы! А тут…

Марата Дагаева было слишком много! А еще он не отошел на расстояние от двери! Роза вышла и едва ли не уперлась носом в его грудь.

Они стояли непозволительно близко!

Дежавю хлестнуло и по без того натянутым нервам! Нельзя же… Харам.

Но кому-то было абсолютно все равно на ограничения.

Роза прямо-таки чувствовала исходящую от Марата удушливую энергетику. Темную, агрессивную. И дышал он как-то странно, слишком глубоко.

Хлопок второй двери заставил Розу вздрогнуть и обернуться. Сара вышла на улицу без чьей-либо помощи.

Роза поспешила сделать шаг в сторону. Еще немного – и этот амбал ее расплющил бы о машину.

Он продолжал на нее смотреть.

Так тоже нельзя!..

– Ты поднимешься? – Сара переступила с ноги на ногу.

– Конечно. Не вы же сумки будете переносить.

Какие сумки… У них один чемодан на двоих!

– Хорошо. Спасибо.

А что Сара могла еще сказать?

То, что Дагаев поднимется с ними в квартиру, лишало их возможности поговорить.

Значит, позже…

Они зашли в подъезд.

– Какой этаж? – Марат сделал шаг к лифту.

– Нам сюда, – зачем-то вмешалась в диалог Роза, указав на обычную дверь.

Лучше бы молчала! Потому что она снова привлекла к себе внимание.

Марат нахмурился.

– У вас квартира на первом этаже?

– Нас сюда на днях поселили.

– Поселили?

– Да. Привезли.

Теперь говорила Сара. Она же и открыла дверь ключом.

– Проходи. – Она отошла в сторону. Роза и вовсе мялась самой последней.

Зачем Марат с ними пошел? Для чего?

Если дело в тех чемоданах, он мог бы и в машине посидеть!

Градус напряжения только нарастал.

Квартира, которую им предоставили, не отличалась большими габаритами. Две маленьких спальни, такая же маленькая гостиная и кухня, в которую они с Сарой вмещались с трудом.

Отчасти поэтому Роза тормозила. Они не развернутся в коридоре.

– Марат, не разувайся. Мы быстро. Может быть, чай, кофе?

Сара пыталась поддержать светскую беседу.

– Можно.

Марат вошел в квартиру и огляделся.

– Если я тут что-то ненароком не снесу. – Он вроде как улыбнулся.

Роза старалась на него не смотреть. Но не получалось! Он притягивал ее взгляд, как магнитом.

Она больше не могла стоять в коридоре. Прошла в квартиру и бочком юркнула к себе в комнату. Адреналин в крови не просто зашкаливал.

Она планировала перевести дыхание и собраться. Последнее даже не касалось вещей. Больше относилось к внутреннему состоянию.

Роза почти успела прикрыть за собой дверь, когда внезапно почувствовала препятствие. На полотно надавили, распахивая ее.

Роза ступила назад…

Марат – вперед. Он последовал за ней! В ее спальню!

Глаза девушки распахнулись. Комнатка маленькая! А он… Он…

Он перехватил Розу за локоть.

– Поговорим?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.